



УДК 130.2

## МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В СОЦИОЛОГИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДОРОТИ Е. СМИТ

**Л.У. КУРБАНОВА**

ИГНИ

им.ак.М.Д.Миллионщикова

e-mail:

medna59@mail.ru

В статье рассматривается гендерный аспект позиционирования социолога на примере концепции Д. Е. Смит.

Ключевые слова: гендер, социология, господство.

Рассматривая формы и практики «мужского господства» Пьер Бурдьё признавал, что мы прибегаем к способам мышления, которые являются порождением этого господства. «Пытаясь понять тот или иной субъект, мы включаем себя-как мужчину и женщина- в состав этого объекта, воспроизводя тем самым историческую структуру мужского порядка в виде бессознательных схем восприятия и оценивания. Поэтому когда мы пытаемся понять мужское господство, мы склонны прибегать к способам мышления, которые являются продуктами этого самого господства. Единственную надежду на выход из этого круга дает поиск практической стратегии объективации самого субъекта научного объективирования»<sup>1</sup>.

**Под «субъектом объективирования» Бурдьё имеет, естественно, в виду «мужчину».** Мужчина как конструкция социальных практик и репрезентаций, с безальтернативным набором аргументаций, который уже в силу этого «порядка вещей» имеет статус «естественных». «Объективный порядок вещей» Бурдьё не рассматривает как «заговор» определенной группы людей, которые решили пользоваться своими привилегиями, он считает, что сила мужского порядка не нуждается ни в оправдании, ни в подтверждении<sup>2</sup>. Но вопрос об исторической специфичности, а, следовательно, временности, тех или иных социальных ролей и интерпретационных традиций не сходит с повестки дня социологии. Попыткой «субъективировать» взгляд на мужское господство в иерархии порожденных им социальных ролей, где перманентно женщине отводится роль «обслуживающей» эту мужскую социальную конструкцию, является попытка переключить исследовательский фокус на опыт, а не на знание, которые по мнению известного социолога Дороти Е. Смит, имеют разный статус. В своей известной работе «Женская перспектива как радикальная критика социологии»<sup>3</sup>, она утверждает, что мир в том виде, в котором он конструируется мужчинами, находится в позиции власти по отношению к миру женщин. В работе прослеживается весьма конструктивный подход в объяснительной модели женского места в социологии, где свое право представлять должны сами женщины, а не просто воспринимать в качестве директив интересы, традиционно представленные в социологии, скомпилированной мужчинами. «Что же мы можем предпринять в связи с открывшимся доступом к социальной реальности, ранее недоступной и, по сути, подавленной? Что произойдет, если мы начнем относиться к ней с позиций нашей науки? Как и многие, мы, безусловно, можем подумать всего лишь о включении [новых] курсов в существующий репертуар, – курсов о половых ролях, о женском движении, о женщинах на рабочем месте, о социальной женской психологии и, возможно, каких-то

<sup>1</sup> Цит. По Ушакин С.»Человек рода он»: футляры мужественности./Вопросы философии.2005.№7. – С. 34.

<sup>2</sup> Там же. – С.35.

<sup>3</sup> Dorothy E. Smith. Women's Perspective as a Radical Critique of Sociology // Feminism and Methodology. Women's Perspective. NewYork, 1987. Перевод с англ. Анны Бородиной, Тверской Центр Женской Истории и Гендерных Исследований, 2002. – С. 21.



новых версий социологии семьи?»<sup>4</sup> спрашивает автор. И идет дальше в своих вопросах: «как бы выглядела социология, если бы она начиналась с точки зрения традиционного места в ней женщин, и что произойдет с социологией, которая постарается серьезно подойти к этой проблеме?».

С точки зрения «места женщины» ценности, закрепленные за различными сферами жизни, не стоят на месте. Одни выходят на первый план, тогда как значение других стандартных социологических установок уменьшается. В качестве модели Дороти рассматривает мир, который предстает перед нами в полуденных сериалах – «мыльных операх». Их сюжеты, как правило, определяются (хотя и не ограничиваются) домашними событиями, домашними интересами и деятельностью. «Мужчины в этом мире появляются как необходимые и жизненно важные компоненты. Это не есть женский мир в смысле исключения из него мужчин. Однако это мир женщин в том смысле, что правят бал в нем особенно, относящиеся к месту женщины. Мужчины демонстрируются нам лишь с их домашней, частной стороны или же как точки пересечения публичного и приватного – доктора в больницах, юристы в своих офисах, обсуждающие условия завещаний и разводов. Мир их профессии и политики представлен в незначительной степени. Мужчины изображены как целостные личности – и, в то же время, частичные, неполные – подобно тому, как женщины появляются в социологии, предопределенной вселенной, которую заняли мужчины»<sup>5</sup>. Это любопытное сравнение автора, она убеждена, что женщины рассматриваются в социологии через сконструированные процедуры миром мужчин. Поэтому было бы недостаточно сформулировать все проблемы женщин как исследовательскую проблему для социологов. Это не меняет по мнению автора власть существующих процедур. «Мы не можем на этом успокоиться, поскольку все это не объясняет границы между двумя мирами, а также не анализирует и не объясняет нам отношений между ними»<sup>6</sup>.

Дороти Смит определяет трудности объективации женского места в социологии тем, что понимание социологии – ее методов, концептуальных схем и теорий – основано и построено в рамках мужской социальной вселенной. Сложность она видит здесь, в первую очередь, в разъединении того, каким образом женщины воспринимают и познают мир, и теми концепциями и теоретическими схемами, которые доступны им для осмысления этого.

И вторая трудность, по мнению автора, заключается в том, что два мира и две основы (по) знания и опыта не равны по своему статусу. Мир в том виде, в котором он конституируется мужчинами, находится в позиции власти по отношению к миру женщин. «С позиций именно мужского мира наше общество управляется, именно с них начинается все происходящее с нами. Домашний мир пребывает в состоянии зависимости от мира мужского, которому подчинен и сам характер женского мира.»<sup>7</sup>

Эти две трудности соотносятся друг с другом особым образом. «Последствия взаимодействия второй с первой состоит в преподнесении концепций и категорий, в которых осмысливается мир мужчин, в качестве тех, в которых женщины должны осмысливать свой мир. Следовательно, за счет этих категорий женщины отчуждаются от своего собственного опыта.

Профессия социолога основывается на вселенной, занятой мужчинами, и все еще во многом присваивается мужчинами как их «территория». Социология есть часть той практики, посредством которой всеми нами управляют, и эта практика устанавливает свои соответствия и взаимосвязи»<sup>8</sup>.

Автор сходится к мысли, что мужчины структурировав этот мир в социологических процедурах, сделали женщин их заложниками. Ибо женской социологии с созданной ей самой «своей территорией не существует, она находится на «территории» мужчин

---

<sup>4</sup> Dorothy E. Smith. *Women's Perspective as a Radical Critique of Sociology // Feminism and Methodology. Women's Perspective*. New York, 1987. Перевод с англ. Анны Бородиной, Тверской Центр Женской Истории и Гендерных Исследований, 2002. – С.23.

<sup>5</sup> Там же. – С.27.

<sup>6</sup> Там же. – С.28.

<sup>7</sup> Там же. – С.29.

<sup>8</sup> Там же. – С.30.



и вынуждена принимать их правила игра соподчинения, где она всегда внизу, а он наверху. Дороти Смит видит выход в следующем: «Так, институты, запирающие социологию в структурах, оккупированных мужчинами, – это те же самые институты, которые запирают женщин в ситуациях, в которых они оказываются угнетенными. Чтобы выпустить вторых, логически необходимо освободить и первых. То, что за этим последует, или же, скорее, станет возможным в связи с этим, – поскольку, безусловно, ни в коей мере не является неизбежным, – это не столько сдвиг в субъекте, сколько [принципиально] иная концепция того, как социология будет либо сможет понимать и осмысливать наш опыт общий как для женщин, так и для мужчин»<sup>9</sup>.

Подчеркивая, что управление нашим обществом производится через концепции и символы и вклад социологии в этот процесс состоит в разработке концептуальных процедур, моделей и методов, посредством которых непосредственные и конкретные черты опыта можно преобразовывать в концептуальные схемы, через которые и осуществляется управление, автор приходит к выводу, что женщины находятся за рамками этой всей структурированной системы и подчинены ей. Потому что, когда мужчина входит в свою концептуальную модель, ему не нужно раздваиваться и думать о своих житейских проблемах. Ими занята женщина.

Автор размышляет следующим образом: «Именно то, что мужчина не должен сосредотачивать деятельность и интересы на своем телесном существовании, обуславливает ему возможность войти в концептуальную модель и абсорбироваться ею. Если он собирается более полно участвовать в абстрактном образе действия, то он должен быть освобожден от необходимости уделять внимание своим нуждам и т.п. в конкретном и частном плане. Организация труда и ожиданий в управленческих и профессиональных кругах одновременно конструирует и зависит от отчуждения мужчины от его телесного и местного бытия. Структура работы и структура карьеры принимают как данность то, что эти житейские проблемы решаются так, чтобы не мешать мужчинам действовать и участвовать в этом [концептуальном] мире. За освобождение мужчин от аристотелевских категорий, отвечает женщина, которая ведет хозяйство в его доме, заботится о его детях и воспитывает их, стирает его одежду, ухаживает за ним, когда он болен, и вообще решает все проблемы, связанные с его телесным существованием»<sup>10</sup>.

Таким образом, место женщин в отношении к этому образу действия находится там, где выполняется работа по созданию условий, способствующих тому, чтобы мужчина завладел концептуальным образом сознания. Удовлетворение физических потребностей мужчины, организация его повседневной жизни, даже постоянство эмоционального фона максимально подстраиваются под его обязательства.

Дороти Смит сравнивает соподчинение мужчины и женщины в несколько модифицированном виде с теорией отчуждения К.Маркса.

Простейшая формулировка отчуждения постулирует связь между работой, выполняемой индивидами, и тем внешним порядком, который их угнетает, так что чем больше они работают, тем сильнее порядок, угнетающий их. Такова ситуация с женщинами в этом отношении. «Чем успешнее выполняют женщины посредническую функцию в мире конкретных частностей, – с тем чтобы мужчинам не приходилось вовлекаться в этот мир (а, следовательно, и думать о нем), поскольку в этом залог их абстрактной деятельности, – тем полнее погружаются мужчины в мир абстрактный, тем сильнее становится его власть и тем больше подчиняются ему женщины. Кроме того, углубляется дихотомия между двумя мирами и разрыв между ними.»-заключает автор и считает, что женщины-социологи находятся в центре противоречия отношений между нашей наукой и нашим опытом познания мира. Преодолеть это противоречие означает установить [принципиально] иные формы отношений, отличные от тех, которые мы обнаруживаем в рутинной практике наших миров.

<sup>9</sup> Dorothy E. Smith. *Women's Perspective as a Radical Critique of Sociology // Feminism and Methodology. Women's Perspective.* NewYork, 1987. Перевод с англ. Анны Бородиной, Тверской Центр Женской Истории и Гендерных Исследований, 2002. – С.31.

<sup>10</sup> Там же. – С. 33.

<sup>11</sup> Там же. – С. 35.



Теории, концепции и методы нашей науки претендуют на объяснение или, по крайней мере, обладание способностью объяснить и проанализировать в точности такой же мир, которой мы знаем по своему опыту. Однако эти теории, концепции и методы организованы вокруг и построены на том способе познания мира, который принимает как должное ограничения опыта для той среды, в которой он конструируется. Этот способ познания мира, следовательно, принимает как должное условия его существования и выводит из них категории, никоим образом не изучая эти условия. Он не способен проанализировать и свое собственное отношение к этим условиям, поскольку социолог как реальное лицо в реальной конкретной ситуации растворился в процедурах, объективирующих и отделяющих его от его знания. Получается, женщина, способ познания мира никак не может регулировать, исходя из своего опыта, ибо использовать этот опыт и возможность на его основе конструировать иные модели познания она не может себе позволить, находясь в раздвоенном мире.

«Связь между нами как социологами-практиками и нами как работающими женщинами постоянно стоит у нас перед глазами как главная черта познания мира, так что раздвоение сознания становится для нас ежедневной пропастью, которую необходимо перейти: на одной стороне ее находится эта особая концептуальная деятельность мысли, исследования, преподавания, руководства, а на другой – мир конкретной практической деятельности по поддержанию чистоты в доме, попыткам успешного совмещения работы по дому, хозяйству и уходу за детьми; мир, в котором неизбежны проявления специфики людей в их чисто физиологической непосредственности (уборка следов рвоты, смена подгузников, кормежка). Даже если указанный выше случай нас пока не касается, мы все же знаем, что можем со временем оказаться в подобной ситуации»<sup>11</sup>. Дороти приходит к однозначному выводу, что для нас, женщин, настало время понять, что в науке мы действуем с мужчинами отнюдь не на равных. Мы не получили полный доступ к ее властному аппарату, то есть праву наделять [своим] авторством и контролировать действия, знание и мышление, которые, как считается, являются действиями, знанием и мыслями науки. Мы, следовательно, не можем управлять внутренними принципами наших действий. Это по-прежнему находится вне нас. Теоретические рамки, заказывающие категории, в которых проводятся исследование и обсуждение, изначально формулируются мужчинами. Субъектами социологических изречений (если у них вообще есть субъект) являются мужчины. Социолог – это «он». И даже еще не убедившись, что наш пол есть основание для исключения (*они* не говорят о *нас*), мы, тем не менее, не можем свободно действовать как субъекты социологических высказываний, потому что должны временно отстраниться от своего пола и своего знания о том, кто мы есть, кто вообще говорит и о ком. Следовательно, мы не можем полноценно участвовать в декларациях и формулировках этого вида сознания. Экстернализация социологии как профессии, становится для женщин двойным отчуждением-приходит к заключению Дороти Смит.

Таким образом, для женщин существует базовая организация их опыта, которая демонстрирует им структуру раздвоенного сознания. В то же время она ослабляет их приверженность социологии, которая направлена на создание экстернализованного корпуса знаний, основанного на такой организации опыта, которая исключает женский опыт и отказывает женщинам в любом другом статусе, кроме подчиненного.

Автор убеждена, что без использования женского опыта в социологи, притязания науки на объективность дискредитируют сами себя. Она уверена, что, что концептуальные процедуры, методы и установки социологии организуют свой субъект с точки зрения определенных позиций в обществе. Подобное критическое разоблачение становится, таким образом, основой для альтернативного способа помыслить социологию. Если социология не может избежать привязки к ситуациям, то ей следует использовать это как отправную точку и встроить ее в свои методологические и теоретические стратегии. В том виде, в котором это происходит сейчас, теории и методы отделяют социологически сконструированный мир от того, что познается непосредственным опытом, именно этот разрыв и необходимо преодолеть.

«Подобная реорганизация подразумевает, в первую очередь, размещение социолога там, где она фактически и находится, а именно в отправную точку тех действий, по-



средством которых она получает знания или собирается их получить; а, во-вторых, необходимость сделать ее непосредственный повседневный опыт основой ее знания».<sup>12</sup>

Мне представляется, что нам следует отказаться от социологии ради социологии. Нам вовсе не интересно вносить свой вклад в корпус знания, использование которого нам недоступно, а сами знатоки неизвестно кто, но, как правило, все же мужчины, – особенно когда нет полной ясности в том, что же в этом смысле конструируется как знание. От обыкновения профессионального социолога осмысливать знание так, как его должно осмысливать, нужно отказаться. Она [социолог] будет ограничиваться лишь тем, как это происходит в ее непосредственном опыте. Социология предложит каждому знание общественного устройства и определений свойств и событий непосредственно познаваемого мира. Социологический анализ станет частью наших обычных интерпретаций пережитого опыта, – так же как и наш опыт видения того, как солнце садится за горизонт, трансформирован нашим знанием о том, что земля вращается вокруг своей оси (хотя с того места, где мы находимся, все же кажется, что именно солнце садится, и этому также должны быть даны объяснения).

Единый способ познания социально сконструированного мира – познание его изнутри. Мы никогда не сможем позиционировать себя вне его. Те рамки, в которых социологические феномены объясняются объективными причинами и репрезентируются как внешние по отношению к наблюдателю и независимые от него, сами по себе являются социальной практикой, также познаваемой изнутри. Взаимоотношения наблюдателя и объекта наблюдения, отношение социолога к «предмету» [своего исследования] представляют собой особые социальные отношения. Даже быть посторонним означает войти в мир, сконструированный как посторонний. Сама по себе отстраненность есть способ, посредством которого мир познается.

Мы должны признать, что, окружающая нас обстановка, оборудование, «окружающая среда», расписания, события и так далее, наряду с предприятиями и рутинными акторов, социально сконструированы, конкретно и символически организованы еще до начала наших практических действий. Начав с нашего исходного и непосредственного знания о мире, социология предлагает способ сделать его социально организованные репрезентации доступными наблюдению, а затем проблематизировать их.

Таким образом, Дороти Смит приходит к неутешительному выводу: «Мы никогда не выйдем за пределы наших голов, если примем это [царство] как нашу единственную территорию. Исследование социологом нашего непосредственно познаваемого мира как исследовательской проблемы, скорее всего, и есть тот самый способ, за счет которого мы сможем открыть и по-новому взглянуть на общество изнутри.»<sup>13</sup>. Ее (женщины-социолога) цель состоит не в многократном повторении того, что она уже (по умолчанию) знает, но в изучении с помощью знания того, что происходит извне и самым тесным образом связано с реальностью.

Конструирование объективной социологии как модели или схемы реальности строится через призму управленческих практик нашего общества. Оно до сих пор зависит от половых оснований, которые дают социологии возможность уйти от проблемы различного восприятия и познания нашего общества с разных точек зрения внутри этого общества.

#### Список литературы

1. Ушакин С. «Человек рода он»: футляры мужественности./Вопросы философии.2005.№7. – С. 34.
2. Dorothy E. Smith. Women's Perspective as a Radical Critique of Sociology // Feminism and Methodology. Women's Perspective. NewYork, 1987. Перевод с англ. Анны Бородиной, Тверской Центр Женской Истории и Гендерных Исследований, 2002.

<sup>12</sup> Dorothy E. Smith. Women's Perspective as a Radical Critique of Sociology // Feminism and Methodology. Women's Perspective. NewYork, 1987. Перевод с англ. Анны Бородиной, Тверской Центр Женской Истории и Гендерных Исследований, 2002. – С.47.

<sup>13</sup> Там же. – С.53.



## **PLACE OF WOMAN IN SOCIOLOGY IN THE THEORETICAL CONCEPTION OF DOROTHY E. SMITH**

**L.U. KURBANOVA**

*Grozny State Oil Institute after  
M. D. Millionshikov*

*e-mail:  
medna59@mail.ru*

The article discusses the gender aspect of sociologist's positioning at the example of D.E. Smith's conception.

Key words: gender, sociology, governance.